

Варфоломеев М.А.

Белгородский государственный университет

e-mail: max-varfolomeev@yandex.ru

(г. Белгород)

**Социальный компьютеринг и проблемы
повседневности в условиях глобализации**

Varfolomeev, MA

Belgorod State University

e-mail: max-varfolomeev@yandex.ru

(Belgorod)

**Social computing and problems
of everyday life in a globalized world**

Аннотация: Термин социального компьютеринга рассмотрен как научный феномен нового времени. Опираясь на термин М.К. Мамардашвили «антропологическая катастрофа», автор пытается определить с чем связано то, что современный человек утрачивает те базовые навыки, которые он приобрел в процессе многовекового, каждодневного становления, а новые в условиях стремительной смены системы ценностей не успевают сложиться, он не успевает освоить.

Abstracts: The term of social computing considered as a scientific phenomenon of modern time. Being guided by M.K. Mamardashvili's term «anthropological accident», the author tries to define the reason, why the modern person loses those base skills which he got in process of centuries-old, everyday formation, and he had no time to develop new skills in the matter of swift change of the system of values.

За последнее время, тема повседневности и проблема повседневной жизни обрели широкую популярность. Такой интерес вызван пре-

образованиями, происходящими в обществе, затронувшими не только техническую, информационную, коммуникативную, но и повседневную область социального бытия, которая из-за стремительного ускорения темпов цивилизационного развития изменяется так быстро, что получила статус научного феномена – социального компьютеринга.

В современных условиях, когда человечество превратилось в глобальную целостность, повседневность обретает открытый, «ризоморфный» характер, т.е. расширяет направление, «рискуя послужить для новых странных применений» за счет постоянного приращения содержания, которое, к сожалению, не всегда позитивно сказывается на культуре и цивилизации будущего. Дело в том, что человек в своей повседневности стремится к самореализации, определяющей предметно-практическую направленность и социальную значимость деятельности человека, не нарушающей традиции и внутренние ценностные установки.

В современном мире, в процессе интенсивного формирования мировых идеологий, международных организаций, транснациональных корпораций, массовых коммуникаций и сети Интернет расширяются повседневные взаимодействия, увеличивается доступ к созданным в разные эпохи предметам искусства, образам жизни, технологиям. Это приводит к нарушению привычной стабильности повседневной жизни, к выработке общеутилитарных поведенческих моделей, изменивших механизмы «социального наследования прошлого» (В.Б. Устьянцев) и устоявшихся форм социальных связей. Так, общим для культур многих стран современного мира стало то, что стремление к обретению благ ассоциируется не с национальными традициями и ценностями, а с достижением определенного уровня развития стран Западной Европы и Америки.

Опираясь на техническое преимущество и средства массовой информации, эти страны регулируют ценностные координаты по принципу soft power – «мягкой мощи» (Дж. Наем). Этот принцип состоит в «мягком»

давлении и навязывании любому обществу своего пути развития, культурных и политических ценностей посредством передаваемой информации, обосновывает привлекательность аксиологических предпочтений западного мира, вызывая желание большой аудитории следовать предложенному сценарию для достижения того же уровня развития и почитания ими же выработанных образцов. Это приводит к ломке традиционных и повседневно значимых устоев общества, к разрушению национальных культур, к нарастанию хаоса в глобальном масштабе и столкновению цивилизаций.

Концепцию «столкновения цивилизаций» выдвинул Сэмюэль Хантингтон, который полагал, что ее причинами может стать модель современного мирового развития, альтернативная представлениям о «единстве мира» и «единой цивилизации». Американский политолог отмечал, что неудачные «попытки переноса обществ из одной цивилизации в другую» и нежелание определенных цивилизационных обществ признать монистическую ценность культуры Запада могут привести к взаимной отчужденности огромных людских масс, поэтому основными причинами цивилизационных конфликтов в современном мире станут не экономические и идеологические причины, а культурные.

Для достижения цивилизационного миропорядка нам необходимо признать значимость любой культуры, а не стремиться к навязыванию и установлению диктата одной из них. Важно усвоить, что сложившиеся цивилизации не должны вызывать впечатление, что они прошли плавильный тигель или плавильный котел, смешивающий все культуры в единую безликую массу. Каждое общество имеет право на индивидуальность, исключительность и открытость, которая не должна нести безоглядное заимствование чужих традиций, поскольку внедрение иных устоев в повседневную жизнь любого общества приведет к утрате его самобытности, лишению базовых навыков. Поэтому признание и сохранение таких фундаментальных составляющих любой культуры, как

обычаи, язык, религия, традиции, являются не только национальной, но и глобальной проблемой, поскольку нарушение одного из этих звеньев приводит к изменению единого ценностно-смыслового начала, разрушению установленных детерминант социального бытия и сложившейся системы духовных ценностей, оказывающих значительное влияние на повседневное существование.

В современном мире ценностно-смысловому мышлению противопоставлено технологическое и информационное, где погоня за новой информацией и знаниями для обеспечения ею лишает индивида смысловой направленности. Здесь все дело в особенности современной информации, в том, что она утратила функцию определения будущего. Если ранее для выживания необходимо было «предвидеть будущее», т.е. ориентироваться на опыт прошлых поколений (время посева, сбора урожая), то сегодня главным временем является настоящее, и нам необходимы знания только на сейчас (сейчас надо получить, продать, отстоять, выиграть). Далее, когда поступает новая информация, человек не успевает, да в этом уже нет необходимости, проанализировать и сохранить полученные и уже использованные знания – он нацелен на познание нового, будущего, так стремительно надвигающегося на нас потока информации, что в результате он лишает субъекта прошлого, делая основным временем современности – настоящее.

Отрицание прошлого разрушает основы культурного и социокультурного процессов, не дает возможности строить планы на будущее из-за хаотичности и неустойчивости его составляющих, поэтому человек сознательно пытается уйти от какого-либо прогнозирования, отгораживаясь интересами только существующего «сегодня». Как результат этого, «массовая культура и массовые коммуникации изменяют механизмы социального наследования... превращают социальную память в глобальную информационную систему», в которой культурную деятельность общества поглощают новейшие технологии, отчужденные от «жизненного пространства

повседневности». Это явление современного общества М.К. Мамардашвили назвал «антропологической катастрофой», поскольку человек утрачивает те базовые навыки, которые он приобрел в процессе многовекового, каждодневного становления, а новые в условиях стремительной смены системы ценностей не успевают сложиться. Опасность такой ситуации в том, что она может привести к утрате части повседневного жизненного мира, понимаемого Э. Гуссерлем как «до-научные» глубины бытия человека, как «до-словное» пространство бытия (Ф.И. Гиренок), что может привести к разрушению механизмов регуляции межчеловеческих отношений в обществе. Ведь культура любой цивилизации – это не только общий свод правил и социальных норм, это еще и определение ценностно-смысловой направленности деятельности человека. На протяжении длительного времени человечеством были выработаны повседневные ценности, значимость которых ни у кого не вызвала сомнений, к ним традиционно относили жизнь, любовь, взаимопонимание, признание, т.е. то, что формировало ценностный образ человека, то, в чем он всегда испытывал потребность, что способствовало выживанию. Сегодня, согласно исследованиям социологов, основой повседневной жизни современного человека «при всей значимости нематериальных аспектов выступают ее экономические предпосылки». Духовное пространство заполнили навязанные утилитарно-прагматические ценности, что кардинально изменило доминанты аксиологического предпочтения и мировоззрение всего общества. Нас уже не удивляет, что выживание стало ассоциироваться с понятием успешности и богатства, а единой установленной ценностью признается материальное благо.

Получение прибыли также стало доминирующим направлением, смыслом повседневной жизни многих социумов, деньги заслоняют понимание духовных ценностей, утвердив мнение, что все в этом мире можно измерить деньгами. Современный немецкий философ Бенно Хюбнер справедливо полагает, что такая ситуация в обществе спроецирована «упад-

ком метафизических ценностей... Когда нет уже доверия никакому Богу и полагаться больше не на кого и не на что, тогда в обществе, в котором все опосредовано деньгами, полагаются... только на деньги». Уже никто не назовет большим человека, сознание которого ориентировано только на потребление и жажду денег, но также сложно назвать здоровым то общество, в котором стремление к приобретению становится смыслом жизни.

Во всем мире общество разделилось на два слоя – богатых и бедных. В условиях рыночной идеологии и приоритета материальных ценностей того, кто «не сумел победить» (то есть, не достиг определенных финансовых успехов) и «не приспособился к материальным требованиям», зачисляются в разряд несостоятельных и неприспособленных к жизни. Настораживает, что такой «экономический геноцид», к сожалению, становится обыденным явлением и приводит к тому, что человек «теряет точку опоры», все больше «возрастает беспомощность и обостряется бессмысленность существования», поскольку для общества, в котором наибольшей ценностью являются материальные блага, человек теряет собственную значимость. Кроме этого, ориентир на исповедуемые ценности обеспеченного слоя и страх людей среднего уровня дохода остаться «внутренними эмигрантами» в своем же обществе обусловили проблему ценности потребления и потребительского поведения.

Вирус потребления, используя средства массовой информации, «поразил» развитые общества, т.е. убедил в приоритете «иметь» над «быть», в результате чего современный человек постепенно утрачивает идентичность. В процессе личного самоопределения он получает статус группового, социального, поскольку в повседневной жизни старается не отходить от мнимой, навязанной реальности, где выход за обозначенные рамки расценивается как глупость, невежество, отсутствие здравого смысла. Так, выбор манеры поведения, мнение при оценке произведения искусства – все это является проявлением сформированных линий

поведения, способствующих формированию новых эталонов общения и изменению смысла традиционных ценностей. Осознание ненормальности происходящего, стремление защититься от посягательств и диктата свою национальную культуру выражается в протестах, проявивших себя в этнических конфликтах, национализме, которые, к сожалению, стали привычными явлениями нашей повседневности.

Изменению сложившихся ценностных установок способствуют также глобальные коммуникационные процессы и возросшие возможности перемещения по миру, ставшие обыденной ситуацией межкультурных контактов, в результате которых, с одной стороны, увеличивается повседневный культурный обмен, способствующий взаимообогащению культур, с другой – идет нарастание напряжения, выбивающего индивида из психического равновесия. Такая дихотомия обусловлена еще и стремлением совместить культурную идентичность с культурной адаптацией, навязывающей в своей повседневности правила различных цивилизационных систем, не совместимых с их прежними традиционными устоями, и потому человек неосознанно стремится к их отрицанию. Кроме того, благодаря техническим нововведениям увеличивается количественный и территориальный круг общения, что способствует росту несогласия и конфликтов по экономическим, культурным, религиозным и другим вопросам. Это приводит к чувству беспокойства и неуверенности, к росту агрессии, проявляющихся как в мелочах обывательского плана, так и в глобальном масштабе, затрагивающих диапазон от международного терроризма до стандартизации культурных ценностей.

Некоторые наблюдатели не понимают всей серьезности глобализации, они усматривают в этом процессе только положительные экономические преимущества, не беря во внимание то, что человек при этом утрачивает внутренние ментальные стереотипы, которые формируют его как полноправного представителя определенной социальной общ-

ности. Если мы говорим о глобальной угрозе, то зачастую имеем в виду не военную угрозу, а опасность столкновения моральных принципов, устанавливающих в каждом обществе приемлемые требования к порядку поведения, повседневные способы приспособления к социальной практике и общность мировоззрения.

В процессе глобализации общественная мораль трансформируется, меняются нравственные критерии добра и зла, идет развенчание прежних идеалов и, по мнению А.В. Кукаркина, устанавливаются удобные истины, которым надлежит верить. Мы являемся свидетелями того, что «локальные культуры идентичности утрачивают корни и заменяются символами товарного мира, взятого из рекламного и имиджного дизайна», эстетические и моральные образцы в повседневной жизни, широко пропагандируемые средствами массовой информации, все более обретают стереотипные черты: если одежда – то джинсы и майка, если манеры поведения – то они, как в рекламе, направлены на превосходство над всеми и во всем, если кино – то обязательно фэнтези или боевик. Субъекты подражают тому, что их убедили считать нормальным, поскольку это соответствует стандарту, пропагандируемому общему образцу, к которому относят не только моду на одежду, но и на стандартный стиль жизни, ориентированный на «глянцевый» стереотип.

Вероятно, поэтому сейчас так популярен «гламур» – в данном случае он означает стремление к установленному в обществе образцу понимания роскоши и направлен на демонстративное убеждение окружающих в своем процветании. «Гламур» заменяет понимание ценности важностью обладания, превращает вещи в предмет страстного желания.

Такое стремление, согласно утверждению Ж. Бодрийара, не является случайностью, поскольку на эту альтернативу духовному работала вся идеологическая машина современного западного общества. Поэтому у современного человека происходит постепенное, незаметное замеще-

ние понятия «взаимопонимание» и «ценность» на необходимость следовать установленному образцу. Следование образцу является навязанным и потому характеризуется лишь «похожестью», основанной на «внешнем отождествлении, уподоблении, подражании», нарушающей и разрушающей внутренний «образ себя». Отсюда и причина конфликта: субъект противится восприятию того, что необходимо просто принять как нормальное явление для другого. Поэтому «универсализация стилей жизни» (У. Бек) и навязанные ценности не могут определить смысл человеческого существования, заменить радости совершенствования после достижения.

При выборе ценностей определяющим должно быть не копирование, а следование внутреннему, «укорененному в недрах личности», априорному их пониманию, т.к. переоценка и выбор ценностей влияют на культурные и ментальные устои общества, формируют «качественно иной, чем прежде, народ». Чтобы этот выбор не расценивался как сложнейшая задача, он не должен противоречить традиционным предпочтениям социума, должен быть не только рационально и практически обоснованным, но и внутренне необходимым.

Таким образом, столкновение цивилизаций может быть вызвано вовсе не угрозой военных действий, а стремлением защитить от посягательств и диктата свои ценности и национальную культуру, сохранить их первоначальную целостность и самобытность. Поэтому так важно избавиться от самонадеянной эгоцентричности некоторых стран, которые не желают осознать, что эгоистическая природа их стремлений порождает только зло и разрушения, а также приводит к духовному обнищанию общества. Необходим рационалистический подход, который исключит позицию диктатуры сильного по отношению к слабому и сможет использовать столкновение цивилизаций в качестве основы для взаимовыгодного культурного диалога, направленного на понимание значимости любой культуры в сфере познания методом изучения социального компьютеринга.